

В 4612
901.8
4 - 121

НИКОЛАЙ ЧАБАН · ОЛЕГ МОРОЗ

УСАДЬБЫ И СУДЬБЫ

· ДВОРЯНСКИЕ ГНЕЗДА ПРИДНЕПРОВЬЯ ·

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Никольское-на-Днепре Синельниковых, Малам	6
Андреевка Саксов	28
Афанасьевка Колпака-Ильяшенко	40
Башмачка Милорадовичей	79
Васильевка-на-Днепре Синельниковых, Ларошей и графов Стенбоков- Ферморов	90
Вышетарасовка Струковых	120
Гуляйполе Лаппо-Данилевских, Пчелкиных и Гуреевых	131
Карабиновка Мизко	147
Приют Василия Кащенко	181
Котовка Алексеевых, Урусовых	194
Любин Кут Белявских, Хренниковых	230
Мануйловка (Поповка) Поповых, Быковых	243
Паньковка	267
Земское имение Романово	310
Чапли Прозоровских, Воронцовых и Воронцовых-Дашковых	334

Науково-популярне видання

ЧАБАН МИКОЛА ПЕТРОВИЧ, МОРОЗ ОЛЕГ МИКОЛАЙОВИЧ

САДИБИ І ДОЛІ Дворянські гнізда Придніпров'я

(Російською мовою)

Макет М. Ларін

Фото архівні, авторів і Павла Маменка

Коректор М. Литвиненко

Підписано до друку з оригінал-макету 24.07.2019. Формат 60x84¹/₄.

Друк офсетний. Папір G-print. Гарнітура «Таймс».
Ум. др. арк. 42,78. Тираж 200 прим. Зам. № 227.

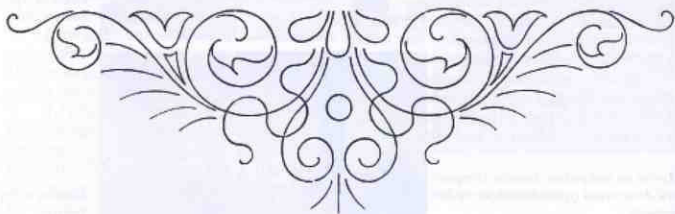
Видавництво та друкарня ПП ЛІРА ЛТД.
49107, м. Дніпро, вул. Наукова, 5.
+38 (067) 561-57-05 | dnipro.lira@gmail.com

Свідчення про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи
ДК № 6042 від 26.02.2018.

ЛЮБИН КУТ
Белявских,
Хренниковых

Магдалиновский район

Любин Кут по воспоминаниям представлял собой усадьбу без оград и ворот. При въезде справа находились кирпичные амбары, конюшни, скотные дворы и навесы для сельхозинвентаря. Тракторов в экономии не было, основной рабочей силой считались волы и лошади. Затем дорога сворачивала влево к дому. Жилой дом состоял из нескольких комнат с верандой и мезонином, увенчанным шпилем со стеклянным шаром наверху.

Перед верандой в имении росли два могучих пирамидальных тополя и цветочная клумба. Далее шел большой запущенный парк, а за ним — вишневый сад. В парке был бассейн. За домом — кухня, летний душ. Затем — птичий двор с небольшим прудом. Дорога, пройдя мимо дома, шла по краю парка, где в конце была мельница. Вот так выглядела усадьба.

Имение Владимира Хренникова при хуторе Любин Кут находилось в Очеретоватовской волости Новомосковского уезда. Ныне это территория Магдалиновского района. А если точнее — близ села Ивановка на южной оконечности Магдалиновского района, где он граничит с Днепропетровским.

В Любин Кут Владимир Хренников приезжал на автомобиле, воспринимавшемся в ту пору как большая диковинка. У него был автомобиль в 100 лошадиных сил французской фирмы «Пайп» («Pipe»). Машина открытая, с поднимающимся верхом. Сидения были обшиты кожей, причем оббивка напоминала стеганое одеяло. Вдоль боков, от крыла к крылу, — широкие подножки с прикрепленным запасным колесом. Цвет окраски — темно-зеленый.

Нам пришлось слышать легенду, что фирма же прислала Хренникову и шофера. Это не совсем так. Шофером был механик из имения Любин Кут по имени Тимофей. Этот Тимофей был, по-видимому, народным самородком, который обслуживал в экономии все механизмы — жейки, косилки, молотилки и даже паровой локомобиль, приводивший в движение молотилку, а отапливался он... соломой. Когда Тимофей проводил профилактику машины, громкие выхлопы гремели, как выстрелы, по

всему имению, вспоминал по нашей просьбе сын Хренникова Тарас (1910-1998), скончавшийся в Севастополе и с которым мы вели переписку. Тарас Владимирович в советское время вынужден был сменить фамилию Хренников на Степнов, чтобы избежать преследований в качестве сына миллионера.

Место бывшей господской усадьбы нам показал осенью 2008 года бывший директор школы из соседнего села Приют, краевед и старожил Иван Михайлович Яценко. (Нынешнее село Приют практически сливается с Ивановкой. А неподалеку когда-то находился и хутор Приют известного садовода и лесовода Василия Васильевича Кашенко).

— Была башня на доме, сам дом господский был построен в стиле украинского барокко и на фронтонах имелись буквы «ВХ», — вспоминал Иван Михайлович. — Но все разрушили.

У помещика Трудницкого в свое время возле современной Ивановки часть земли приобрел дворянин Рыбушкин и другую часть — Хренников. Хренниковы создали здесь красивую экономию, а Рыбушкин бедненький помещик был, — подытожил старожил.

По архивным данным, на 1888 год вдова надворного советника Мария Ивановна Трудницкая имела уже лишь 72 десятины земли, коллежский регистратор Николай Алексеевич Рыбушкин - 347 десятин земли. Трудницкая и Рыбушкин были личными, не потомственными дворянами. Сведения о Хренниковых за 1888 год отсутствовали, так как нам был доступен список дворян-землевладельцев, а Хренниковы дворянами не были, а были из купцов и имели звание почетных потомственных граждан.

Коллежский регистратор Николай Рыбушкин умирает в 1890 или 1891 году. И числившиеся за ним до 1891 года при деревне Ивановка (она же Антоновка) 347 десятин удобной земли согласно отдельному акту были разделены между его наследниками: сыновьями Николаем, Александром, Алексеем, Владимиром и дочерьми Надеждою и Ольгою и женою его вдовою Анною Васильевною Рыбушкиною. (Отчет Новомосковской уездной зем-

Владимир Хренников с супругой Марией вскоре после женитьбы.

кой управы XXVII Новомосковскому очередному уездному земскому собранию за 1891 год. Екатеринослав. 1892, с. 275).

К 1907 году во владении трех его сыновей Владимира, Алексея и Николая Рыбушкиных находилось по 50 десятин земли и у Анны Васильевны Рыбушкиной (вдовы Николая Алексеевича) — 39 десятин. А еще было товарищество крестьян 4 домов Рыбушкинское с 50 десятинами.

Описание села Ивановки (Трудницкой) и хутора Хренникова дал известный горный инженер и геолог Владимир Александрович Вознесенский (1863-1927), который в 1896 году по поручению Геологического комитета провел гидрогеологические исследования для Екатеринославского земства.

«Выше р. Очеретоватой, в долину р. Кильчени, — писал он, — входит балка (алка) Финькова, на середине протяжения которой находится с. Ивановка (Трудницкая). Селение это расположено на левом склоне узкой и глубокой балки, затопленной по дну водою, задерживаемую земляною греблею в нижнем конце поселка...

Дом В. Хренникова — современная гостиница «Украина» в Днепре — символ города.

Дом В. Хренникова (справа). Дореволюционное фото.

Плоская возвышенная равнина к северо-западу от этой балки составляет водораздел между бассейнами рек Чаплинки и Кильчени ... Грунтовые воды на этом водоразделе находятся весьма глубоко: вырытые в одной и двух верстах к северу и северо-западу от Трудницкой колодцы имеют воду: один на глубине 12 саж(ен), другой на 17 ? саж(ен) от поверхности... Вода их столь минерализована и горьковато-соленого вкуса, что употребляется только для поила скота. Запас ее невелик.

Х(утор) Хренников находится к северо-востоку от описанных колодцев, на том же плоском водоразделе, при неглубокой и узкой балке. На завороте последней к востоку имеется колодезь с обильною пресною водою, на глубине 1, 5 са(жен). Здесь, на горизонте грунтовых вод, залегает серовато-желтый лёсс, значительно менее плотный, чем ниже по балке, где он заключает примесь глины в большом количестве. Ниже, на правом склоне балки, расположен х. Хренников, а по дну, поперек балки, возведены две земляные плотины, высотой до 2-х саж(ен) каждая. Несмотря однако на такие значительные размеры, ставки перед ними бываюи очень недолго благодаря большой водопроницаемости залегающего здесь серова-

то-желтого лёсса, весьма песчанистого, и большому испарению». (*Гидрогеологические исследования в Новомосковском уезде Екатеринославской губернии В. Вознесенского // Труды Геологического Комитета. Том XX, № 2. — 1902. — С. 101-102*). Согласно ежегодному отчету уездной управы в 1885 году на хуторе Любин Кут жило 24 жителя.

На кирпичном заводе землевладелицы Любови Хренниковой за 1884 год выпалено кирпича до 160000 штук. Цена тогда была 10 рублей за 1000 штук. Значит, произведено кирпича на 1600 рублей. На кирпичном заводе трудилось 5 рабочих. Производился кирпич для собственной надобности. (*Ведомость о фабриках и заводах, существующих в г. Новомосковске и уезде онаго за 1884 год // Отчет Новомосковской уездной земской управы Новомосковскому очередному уездному земскому собранию за 1884 год. Екатеринослав, 1885. — С. 98*).

...Мы выехали на окраину села Ивановки. Досадно смотреть на брошенные фермы, обмелевший пруд, выжженную траву. Горечь запустения. Одна из ферм советского времени выложена со старого господского кирпича. На

отдельных экземплярах нам встречаются инициалы «НХ» и «ВХ», что должно означать «Николай Хренников» и «Владимир Хренников» (сын).

Иван Михайлович Яценко припоминает:

— Это и была когда-то усадьба инженера-технолога Владимира Хренникова. На фронтоне можно было видеть его инициалы. Сама усадьба представляла собой миниатюрную копию гостиницы «Украина», то есть украинского дома Хренникова (1914) в Екатеринославе. Усадебный дом здесь был тоже выстроен в украинском стиле. Я его еще видел в 1950-е годы. А разрушен он где-то в 1960 — 70-е. Почему разрушили? Кирпич к тому времени начал осыпаться, пристрава за зданием не было. Сначала в усадебном доме находился зерновой склад,

а тогда, знаете, то ли зацепил его кто-то машиной, то ли трактором... И не выдержал дом такого к себе отношения.

А еще был парк при усадьбе, а вот этот пруд — единственный и сохранился. Над этим водоемом и красовался дом. По правую сторону находились хозяйственные здания. В 2008-м на их месте мы застали лишь груды кирпича.

...Такой стала наша первая встреча с бывшим именем Любин Кут, названным так скорее всего в честь матери Владимира Николаевича Хренникова Любови Хренниковой, урожденной Белявской. Это ее отец купец Прокофий Андреевич Белявский после окончания Крымской войны, в течение всего каких-то 13 лет (1857-1870) лихорадочно приобретал одно

Гостиница «Украина» в Днепре в наши дни.

Краевед Иван Яценко (справа) и Николай Чабан на месте бывшей усадьбы Хренниковых близ с. Приют Магдалиновского района.

за другим семь имений и неустанно наращивал земельное богатство семьи. В 1874 году за потомственным почетным гражданином Прокофием Андреевичем Белявским только в Новомосковском уезде числилось «при селе Новосельке, хуторе Широком Скотоватом и садках» 6708 десятин земли». (*Постановления чрезвычайного Екатеринославского губернского земского собрания с 25 по 30 апреля 1874 года. Екатеринослав, 1874. — С. 294*). А всего после его смерти в раздел между наследниками поступило свыше 10 тысяч десятин земли. На всех детей и внуков с лихвой хватило!

Итак, дед Владимира Хренникова, также потомственный почетный гражданин Прокофий Андреевич Белявский, в прошлом городской голова Екатеринослава, скончался, видимо, в 1870 году. И, должно быть, только смерть остановила покупку им земли. Ибо последнее перед смертью приобретение состоялось 4 марта 1870 года. Тогда Белявский приобрел у купца первой гильдии Ивана Пчелкина 1049 десятин земли при хуторе Трудолюбовском Новомосковского уезда.

(В скобках отметим, что и сюда вскоре добрались вездесущие немцы. В 1891 году за поселянином-собственником Иоганном

Иоганновичем Майером при хуторе Трудолюбовском числилось уже 1186 десятин земли. В 1891 году Майер продал из них воинскому поселянину Елистрату Никитьевичу Фурге 100 десятин земли. Факт небывалый: обычно немцы ничего из земли не продавали, только приобретали).

У Прокофия Белявского и его жены Марии Михайловны было две дочери — Анна Прокофьевна (в замужестве Волоцкая) и Любовь Прокофьевна (по мужу Хренникова). У после-

дней и ее мужа Николая Николаевича Хренникова родилось трое детей: Мария Николаевна (по мужу Лабинская), Вера (умерла юной в 1894) и сын Владимир Николаевич Хренников. После смерти Любви Прокофьевны в 1897 или 1898 году попечителем Любви Белявской (Хренниковой) стал известный екатеринославский 1-й гильдии купец Давид Васильевич Пчелкин, о котором мы рассказываем в главе о Гуляйполе. Вот так род Пчелкиных все время соседствовал с родом Хренниковых.

О рано умершей матери Владимира Хренникова Любви Прокофьевне известно очень мало. По семейной традиции она, как и ее мать, много занималась благотворительностью. Сын Владимир родился 20 сентября 1876 года. А в следующем году разразилась русско-турецкая война 1877-78 годов. Любовь Прокофьевна Хренникова вошла в Дамский комитет Общества попечения о больных и раненых воинах. Комитет создан в Екатеринославе 24 апреля 1877 года. Возглавила комитет жена вице-губернатора, действительного статского советника Татьяна Павловна Луцкая. Открыл это отделение генерал-майор П. А. Струков. В состав комитета вошла и Любина мать Мария Михайловна Белявская.

Улица в с. Ивановка Магдалиновского района в наши дни.

5 мая 1877 года на заседании Дамского комитета в Екатеринославе избраны по три попечительницы в 4 местных лазарета. Один из них открылся в доме Хренникова. Подобное было в Крымскую войну, когда в доме отца Любови Прокофья Белявского также по просьбе губернатора Андрея Фабра открыт был лазарет.

Купивший имение Любин Кут купец Прокофий Андреевич Белявский в 1851-1854 годах был городским головой Екатеринослава. По словам его современника архитектора Андрея Достоевского (брата писателя), купец Белявский был самым богатым в городе Екатеринославе. Его лавки стояли на месте будущего украинского дома, выстроенного к 1914 году его внуком Владимиром Хренниковым (ныне гостиница «Украина»). Белявский много и охотно занимался благотворительностью. Вот о ком можно было сказать, что он любил город до глубины своего кармана. Не зарился на городской бюджет, а приумножал его. Думая уже о предстоящей встрече с Богом, сам стал старостой детского приюта, для которого в 1860-х годах купил дом. В 1867 году пообещал городу сделать дар на устройство богадельни и больницы. Слово свое купеческое сдержал. 24 ян-

варя 1870 года П. Белявский составил завещание. Свыше 700 десятин земли при хуторе Прокофьевском Екатеринославского уезда завещал городу. С этих доходов и содержалась городская богадельня им. Белявских. В 1912 г. она названа богадельней им. П. А. Белявского, М. М. Белявской и П. Т. Волочкой. Богадельня занимала один из нынешних корпусов лечебного заведения, известного днепрпетровцам по привычному названию как ДИВЭТИН, по пере-

улку Советскому, 1а. Это по соседству с подвесной дорогой на Монастырский остров. Прозорлив и мудр был Белявский. Если поначалу ежегодный доход на содержание богадельни составлял 723 рубля, то на 1914 год доход с завещанной земли уже выливался в кругленькую сумму 9000 тысяч рублей.

И это далеко не все. К примеру, в 1870 г., перед своей смертью, П. А. Белявский пожертвовал 25 тысяч рублей для организации Екатеринославского городского банка. Так что не случайно в историческом музее им. Д. Яворницкого сохранился портрет П. Белявского. Человек он для города был весьма заслуженный. А чьи портреты ныне рисуют для потомков?..

Благотворительность мужа продолжила его жена Мария, пережившая благоверного почти на сорок лет. В декабре 1888 г. бабушка В. Хренникова Мария Михайловна Белявская, официально числившаяся помощницей попечительницы Екатеринославского детского приюта, за выездом супруги екатеринославского губернатора Е. Ф. Батюшковой приняла на себя обязанности попечительницы. А директором этого же приюта был статский советник Порфирий Алексеевич Лабинский, 18 лет (1870-

Дом В. Хренникова по ул. Клубной (ныне – Воскресенской) в Екатеринославе. Здание не сохранилось.

1888) возглавлявший его и скончавшийся 1 декабря 1888 года. Он всегда ревностно относился к нуждам сирот и с отеческой любовью заботился о них, часто помогая и материально нуждам приюта. Лабинский — тоже свояк Хренниковых. Дело в том, что внука Марии Белявской и сестра Владимира Николаевича Хренникова Мария Николаевна была супругою Николая Порфирьевича Лабинского и соответственно невесткой Порфирия Алексеевича Лабинского.

Лабинские имели земли в Верхнеднепровском уезде. И именно там, кстати, в Семеновской волости был хутор Хренниковский. Если вы побываете в живописной Семеновке, увидите выстроенную здесь красавицу-церковь в честь победы в войне 1812 года. В ней крестили известного на Приднепровье деятеля — Александра Николаевича Поля. Вот здесь по

соседству и были земли Лабинских. В 1913 году на хуторе Хренниковском Семеновской волости значилось 70 мужчин и 76 женщин. Число дворов — 18. Хутор находился в 6, 5 версты от станции Верховцево, в 14, 5 версты от Божедаровки, в 22 верстах от Адамовки с ее больницей, и 28, 5 версты от уездного Верхнеднепровска. (*Список населенных мест Верхнеднепровского уезда, 1913. — С. 76-77*).

Так что благотворительностью занимались все в роду. Еще в 1874 году за потомственным почетным гражданином Белявским числилось имение в хуторе Широком при с. Новоселовке в 6708 десятин. Затем имение было разделено между его наследниками. Эти наследники принимали живое участие в строительстве церкви в Новоселовке.

В 1907 году екатеринославский архиепископ преподал архипастырское благословение

тетке Вл. Хренникова Анне Прокофьевне Волоцкой за пожертвование в церковь с. Новоселовки Новомосковского уезда (рядом были земли Волоцкой и В. Хренникова) 500 рублей на иконостас и 400 рублей на постройку этого храма. И одновременно ее матери жене купца Марии Михайловне Белявской преподано благословение за пожертвование в ту же церковь 500 рублей на иконостас и 150 рублей на постройку.

Любопытно, что хутор Любин Кут существовал и на совсем другом конце губернии, в Вышегарасовской волости (это ближе к нынешнему Каховскому водохранилищу). Так что не стоит пугать два хутора. На «ожном» хуторе, похоже, встречал новый 1902 год историк Дм. Яворницкий. Писатель и журналист Вл. Гиляровский адресовал ему большое юмористическое стихотворение 2 января 1902 г. из Москвы, послав его по адресу: «Екатеринослав, в д(еревню) Архангельское, Любин кут». Этот хутор Любин кут был на р. Томаковка в 15 верстах от острова Томаковка и 108 верстах от Екатеринослава. Хутор купеческий. В 1911 году на нем насчитывалось два двора и... один постоянный житель. Навряд ли, чтобы сохранился и он...

А в Анастасьевской волости Екатеринославского уезда на 1898 год существовала «бывшая деревня Любин Кут хутор Георгиевский».

Но вернемся к нашему имению Любин Кут. Когда его приобрел дед Хренникова? Потомственный почетный гражданин Прокофий Андреевич Белявский купил 1000 десятин земли при хуторе Любин Кут у поручика Василия Глобы 26 мая 1860 года.

Всеведущий гид Иван Михайлович Яценко рассказал нам тогда и про Глобу:

— Наше молодое село Приют принадлежало к разным сельсоветам, пока в 1963-м здесь не учредили собственный сельсовет. Будучи депутатом, я часто выступал с вопросом: к чему переименовывать села? Например, у нас было село Глобивка, это были земли Глобы. И здесь две улицы назывались Глобивские, так как находились на земле Глобы. А как иначе удостовериться в том, что населились здесь ук-

раинцы? Названия исчезли, а это же частица нашей истории... — вздохнул Иван Михайлович.

В и д и м о ,
п о с л е
Прокофия
Белявско-
го земля
прикупа-
лась, ибо
к 1907
году во
владении

В.Н. Хренников. Киев, 1927 г.

Владимира Хренникова в Очеретоватовской волости было уже 1300 десятин, а не 1000. По соседству была земля Михаила Павловича Кашенко — 1478 десятин.

Род купцов Хренниковых нынче как будто на слуху. Но еще далеко не все мы знаем о нем. Можно было поражаться памятьвости нашего собеседника Ивана Яценко. К примеру, он сказал, что Хренниковых как будто было два брата и им то обязано имя Любин Кут своим развитием. Поначалу это показалось ребусом. Но вот встретилось в периодике имя Нестора Николаевича Хренникова — подписчика «Екатеринославского юбилейного листка» (1887) и теперь можно допустить, что это он был братом Николая Николаевича и дядей Владимира Николаевича Хренникова. (Интересно, что последний по-украински указывал свою фамилию как *Хрінников*. Считалось, что поначалу украинская фамилия звучала как *Хрін*, а уж затем была русифицирована).

Отец Владимира потомственный почетный гражданин Николай Николаевич Хренников в течение трех лет (с 15 февраля 1880 по 3 февраля 1883) был третьим почетным попечителем Екатеринославского реального учили-

ща. Его сменил на этом посту известный местный деятель Александр Поль. А Николай Хренников в 1895 году состоял членом губернского тюремного комитета. В начале XX века он избирался одним из старшин Екатеринославского английского клуба.

Правда, в Москве, похоже, жил еще один брат Н. Н. Хренникова — Иван Николаевич Хренников. Днепропетровский коллекционер Нурия Бусыгина любезно познакомила нас с содержанием открытки, посланной Иваном 10 декабря 1909 года родным из Екатеринослава в Москву по адресу: «Вере Ивановне Хренниковой, Москва, Тверская, д. 75, кв. 20». Вот что писал Иван своим дочерям Вере и Ольге: «1909 г. Декабря 9 дня, Екатеринослав.

Милая Верочка и Олюшка, соскучился, не зная ничего про Вас. Пишите мне в Воронеж, я праздник до Нового года пробуду там. (*Рождество тогда отмечалось до Нового года — Н. Ч.*). Отсюда выеду сам не знаю когда, не позднее 20-го числа. Брат Ник(олай) Ник(олаевич) поздоровел, но еще не выходит из дома. Здесь я совсем переменяю образ жизни, встаю в 7 часов, (*нрзб*) ...нельзя, много соблазну. (*нрзб*) ... сегодня Вари. Будьте здоровы.

Ваш отец Иван Хренников».

Письмо получено в Москве 13 декабря 1909 года. Почему оно вызвало наш интерес? Письмо написано в преддверии смерти Николая Николаевича Хренникова и вполне возможно, что брат Иван приехал проведать тяжело больного брата Николая, который вскоре скончается.

Николай Хренников умер в 1910 году. Но если бы он знал, что после его смерти его документами воспользуется другое лицо. Да еще из революционеров-нелегалов, с которыми связался его сын... А было это так. В одном из писем из Лондона покойная Галя Мазуренко рассказала нам о том, что шурин Владимира Хренникова Семен Петрович Мазуренко был весьма активным украинским деятелем в революцию 1905 года, одним из организаторов Всероссийского Крестьянского союза, активистом УСДРП. За это все в 1906-м арестован и сослан. Но, оказывается, в 1914-м Семен Мазуренко

нелегально приехал в Екатеринослав к своей сестре Марии Хренниковой (ур. Мазуренко). Вот что вспоминала ее племянница Галя Мазуренко:

«Взял у тетки Маруси документы покойного Хренникова, ее свекра, и стал работать под началом князя Львова в «Союзе городов». Организовывал помощь раненым на фронте. А летом 1916-го я поехала в Проскуров искать «Хренникова»...

Владимир Хренников («по негласным сведениям в 1903-1904 годах принадлежал к партии социалистов-революционеров, оказывал последней материальную поддержку, хранил в своей квартире, в доме № 15 по Клубной улице в значительном количестве нелегальную литературу, а в имени своего отца в Новомосковском уезде оборудовал подпольную типографию, но из боязни быть арестованным уничтожил таковую»). Но вскоре он решил применить свои силы через легальные формы работы. В 1906-м он избран на трехлетие новомосковским уездным гласным. Это же повторилось и в 1909 году.

Владимир Хренников, по воспоминаниям хорошо знавшего его историка Дмитра Дорошенко, отличался скаредностью. Но он не стал иллюстрировать свою мысль примерами. А вот нам такой пример в земских материалах встретился.

По ходатайству Александровского сельского общества Иосифовской волости об устройстве за счет земства моста на дороге Игрень — Новомосковск через балку Ногаево, Новомосковское уездное земское собрание в 1900 году постановило: доклад управы принять, внося в смету 739 рублей 26 коп.

Так как впоследствии оказалось, что через балку Тамарку (Татарку?), в местах ее разветвления, показанные в докладе управы, два нигде негодных мостика находятся — один целиком на земле землевладельца В. Н. Хренникова, а другой на смежных землях, принадлежащих В. Н. Хренникову и Александровскому сельскому обществу, каковое общество и изъявило свое согласие на принятие участия по исполнению земляных работ на свои средства, а

На месте бывшего имения Любин Кут.

также и дальнейшего содержания в исправности земляных насыпей и мелкого ремонта моста, а землевладелец В. Н. Хренников от участия в расходах по постройке моста отказался, то постройка проектируемого моста за счет земства (взамен двух) не произведена, а потому о приведении этих двух мостиков в надлежащий порядок было сообщено г. Новомосковскому уездному исправнику 13 июля 1901 г. за № 1672 и, как видно из надписи пристава 2-го стана Новомосковского уезда от 22 июля за № 1038, — мосты приведены в исправность и удобны для проезда. (Отчет Новомосковской уездной зем. Управы за 1900 год. С. 93-94). Что это означает - исправник прищучил Хренникова?

...До Очеретоватого от Любиного Кута всего километров шесть. А одно из имений Владимира Хренникова находилось именно в Очеретоватовской волости — так, в конце концов, кирпичи с инициалами отца и сына Хренниковых стали наилучшим доказательством существовавшего здесь некогда имения. Говорят, уже и ферму, виденную нами еще в 2008 году,

также разобрали в последнее время по кирпичику.

...20 сентября 1916 года владелец имения при хуторе Любин Кут потомственный почетный гражданин Владимир Николаевич Хренников написал заявление в Харьковский земельный банк с просьбой выдать ссуду под залог его имения. Ссуда была первоначальной. Удобной земли в имении было 1300 десятин. Из них усадебной земли — 40 десятин, пахотной — 1000 дес. и степной целинной 260 десятин. Свое имение Владимир Хренников оценил в 650 тысяч рублей.

В своем заявлении в банк Хренников писал: «В ссуду прошу выдать в номинальной цене закладных листов 260 000 руб. на срок 66 лет и два месяца. Закладные листы по ссуде прошу выдать закладными листами в Харькове. Имение мое нигде не заложено».

Заявитель указывал и свой адрес: г. Екатеринослав. Проспект, собственный дом, Владимиру Николаевичу Хренникову.

А еще заявитель обязан был сообщить

банку маршрут для проезда в имение из Харькова: «г. Екатеринослав, отсюда 30 верст лошадыми через Амур, Каменку, Спасское».

В течение десяти дней агент Харьковско-го земельного банка В. В. Венглинский собрал все необходимые для начала процедуры оформления залога документы: заявление В. Хренникова о выдаче ему ссуды под залог его новомосковского имения, опись владения по специальной оценке, план имения, поверочная опись, копия раздельного акта, счет расходов по осмотру имения.

На осмотр на местности агент банка получил 50 рублей. В тот же день, 20 сентября он отчитывался по командировке: извозчик в Новомосковске — 10 рублей, суточные за двое суток — 10 рублей. Итого потрачено агентом 20 рублей.

Чьей-то рукой в архивном банковском деле сделана пометка карандашом: «был ввод во владение, и заявляет (Хренников — Н. Ч.), что вводные листы потеряны».

Владимир Хренников предоставил копию раздельного акта от 27 мая 1898 года. Это как раз и может указывать на то, что его мать Любовь Хренникова скончалась в 1897 году.

Из описи имения узнаем, что имение при хуторе Любин Кут (и еще писалось Любикут) находилось в 25 верстах от железнодорожной станции Нижнеднепровск, в 30 верстах от уездного города Новомосковска и в 18 верстах от почтовой станции Магдалиновка.

В имении по плану межевания находилось 1300 десятин земли в одном участке. Почва имения черноземная. Усадебная земля в 40 десятин распределялась так: под огородом и под садом по 5 десятин, под постройками — 20 десятин, под лесом — 10 десятин. Огород при-

Ивановский пейзаж.

носил дохода 500 рублей, сад — около 500 рублей.

Пахотной земли в имении насчитывалось 1000 десятин в одном участке, с которого может получиться чистого дохода 65000 рублей. Севооборот зерновой. Удобряется ежегодно до 80 десятин навозом по 50 возов на десятину. Сенокоса в имении было 260 десятин. При средней местной цене сена 40 копеек за пуд и среднем урожае 150 пудов, с десятины будет 15460 рублей. Леса лиственного имелось 10 десятин.

Средняя годовичная наемная плата за одну десятину земли: пахотной до 30 рублей, засеянной люцерной до 50 руб., степной до 30 руб., под пастбище скота — 25 руб. Долгосрочная аренда с правом пахать ? часть до 24 руб. за одну десятину.

И вот мы подошли к описанию построек в имении.

Дом один деревянный, обложенный железом — 30 x 15. Дом один деревянный, мазанный камышом — 15 x 9. Флигель один кирпичный под железом — 18 x 10. Завод кирпичный английский на 30000 кирпича. Загон для овец — три кирпичных под соломой 90 x 15. Мастерские — одна кирпичная под железом 36 x 12. Сарай для волов — один кирпичный под железом 120 x 12. Контора — одна кир-

пичная под железом в два этажа 12 x 10. Водопои — в пруде и 7 колодезях.

Любопытно, что хотя заявление о залоге имения было написано В. Хренниковым в сентябре 1916-го, на его обложке указано, что дело «начало» 1917 года января 1-го дня». То есть по-настоящему оно начато лишь спустя три месяца, в самый канун Февральской революции. К 1916-му году распался брак Владимира Хренникова с его первой супругой Марией Петровной, он оставил ее с их пятью детьми, предоставил ей особняк на углу нынешних улиц Ленина и Плеханова, а сам перебрался жить в Новомосковск, где у него был дом. Похоже, Владимир Николаевич в это время нуждался и потому мог решиться заложить свое имение при хуторе Любин Кут.

Для нас имение «Любин Кут» представляет ценность еще и потому, что в нем девочкой-подростком гостила будущая украинская поэтесса и художница Галя Мазуренко (1901-2000), еще в 1920 году покинувшая Украину и проведшая 80 лет (!) своей жизни в эмиграции — Польше, Чехословакии и с 1945 — в Англии. И тем не менее сохранившая удивительную преданность родной земле, своей Украине. Галина Сергеевна доводилась племянницей Владимиру Хренникову. А если точнее — то племянницей его супруге Марии (1879-1963), урожденной Мазуренко. Нам пришлось переписываться с Галиной Сергеевной в конце ее жизни. Вот что писала она из Лондона 4 апреля 1994 года:

«Ваш рассказ о В. Н. Хренникове для меня нарисовал его в ином свете. *(Галя Мазуренко получила майский номер журнала «Борисфен» за 1993 год, с самой первой в нашей печати публикацией о Владимире Хренникове — статьи Николая Чабана «Січеславський меценат»)*. Я же была ребенком в то время и мне врезалось о нем короткое воспоминание. Мне рассказывали одну вещь.

У него был также дом неподалеку от Екатеринослава, что-то вроде дачи. Вот он открыл дверь в сад, а в эту минуту некая сила его толкнула в сторону, он упал, а в воздухе пропыхала округлая молния — быстро-быстро по длинному залу к другим дверям, которые в эту

самую минуту отворила маленькая девочка, — и та умерла. Я сама жила на этой даче и потому ясно представляю себе как оно могло случиться. Вообще с молниями, плававшими по степи, у нас много рассказывали историй! Существуют ли они теперь у вас?

Пишите, тогда я возможно еще что-то припомню. К примеру, у тетки Маруси был характер, типичный для нашего рода, независимый и непреклонный. Так что я не удивляюсь, что В. Н. Хренников ушел от нее».

Нам представляется, что детская память Гали Мазуренко сохранила случай со степной молнией не где-либо, а в имении Любин Кут.

Вы обратили внимание на то, что в хозяйстве имелось три кирпичных загон для овец? Овцы из хозяйства В. Н. Хренникова выставлены на Южнорусской областной выставке 1910 года в Екатеринославе. В отчете с выставки отмечалось: «Недурны также были некоторые экземпляры мериносов из хозяйства графа Г. И. Ностица и В. Н. Хренникова».

В 1913 году согласно отчета земской управы в экономии Хренникова в Очеретоватовской волости насчитывалось 200 голов рогатого скота.

А какова судьба имения после революции? Уже 10 августа 1917 года местная земская газета «Народная жизнь» называет В. Хренникова в числе других землевладельцев, которые в последнее время стали продавать свою полевою землю малыми участками под поселки и дачи.

После Октябрьского переворота рабочие и крестьяне создали в бывшем имении Хренникова Очеретоватовской волости Новомосковского уезда коммуну «Пролетарий». *(Хмель И. В. Аграрные преобразования на Украине 1917-1920 гг. К. Наукова думка, 1990. — С. 195)*.

О последующих событиях нам рассказал покойный краевед Иван Яценко:

«В 1920-х конфисковали экономию Хренникова близ Ивановки и ее взял под свой контроль днепропетровский завод имени Коминтерна — там образовалась коммуна имени Ильича. То было первое место, куда возили крестьян смотреть, как коллективно хорошо жить...»